

Около получаса назад.

По гостиничному номеру в реальном мире разносились ритмичные стуки.

- Голод - тридцать процентов! - Внезапно объявила миниатюрная беловолосая девушка Вера-17, вдруг перестав печатать на клавиатуре. Она потянулась за лежащим на столе хлебом с начинкой из красной фасоли, разорвала упаковку и начала жадно его поглощать, откусывая столько, сколько мог вместить её рот. Такой способ питания быстрее утолял ее голод, но также был сопряжен с риском подавиться.

Вера-17 однажды увидела кричащий заголовок в новостях:

"Шокирующе! Одиноким молодой человек был убит хлебом с красной фасолью?!"

Название выглядело так, словно бы это был кликбейт, но, как казалось, всё действительно было именно так. Молодой человек упал замертво, по видимому, задохнувшись. Увы, несмотря на проведенное под давлением любопытства небольшое расследование, Вера не смогла установить, точно ли ключевую роль в этом деле сыграл хлеб.

- Ух! Так вкусно! - Воскликнула она, за считанные секунды справляясь с хлебом и возвращаясь к своей работе за клавиатурой.

Пять минут спустя она объявила:

- Цель с семидесятипроцентной вероятностью находится вот здесь! - Ее крошечный пальчик нажал клавишу Enter, заставив экран заполниться бесчисленными окнами консоли. Прошло три секунды, и появилась карта Рок-Сити, на которой область вокруг Нефритового Цветочного Сада была выделена красным.

Хоть Йегер и была осторожна, она оставила улики. Используя их, наряду с сопутствующими разведанными, Вера 17 локализовала местоположение Йегер до совсем небольшого участка.

- Если у меня будет больше информации, я смогу повысить достоверность данных до ста процентов. Однако времени мало. - Размышляла Вера с ноткой разочарования в голосе.

- И все же семидесяти процентов должно быть достаточно. - В итоге она решила пренебречь оставшимися тридцатью процентами. - Дальше дело за этими троими. Я же просто наслажусь шоу.

Представив, как три супер-сильных пользователя способностей АА-ранга избивают [Принцессу], лучезарная улыбка расплылась по усталому лицу Веры 17, отмеченному темными кругами. Это было счастье от превосходно проделанной работы!

Тем временем, в одном из жилых районов Рок-Сити Маленькая Фея медленно открыла глаза, прошептав:

– У меня во рту немного пересохло... – Она не пила воду уже несколько часов, и если бы не странное состояние спячки при нахождении в игре, ее жажда могла бы быть еще сильнее.

Включив настольную лампу, она осветила свою маленькую, захламленную комнатку. Слева стояла ее односпальная кровать и ящики с одеждой, справа складировались разные вещи, а посередине была узкая дорожка, достаточно широкая для инвалидной коляски. Пространство было использовано на полную катушку - комната служила ей домашним офисом, спальней и библиотекой. Ее не беспокоила общая стесненность; наличие собственной комнаты уже было благословением.

Буль-буль-буль.

Она отхлебнула из термоса, а затем откинулась на спинку кровати, задумчиво уставившись на желтоватую стену.

– Должна ли я согласиться... – Произнесла она, разговаривая сама с собой. Когда Йегер предложила ей присоединиться, она не стала сразу соглашаться. Ей нужно было время подумать.

– Действительно ли такие люди, как я, имеют право присоединиться к ней? – Колебания были вызваны двумя причинами: и первой была ее неуверенностью в том, почему выбрали именно её, ибо сама она считала себя заурядной и неинтересной, из-за чего у неё возникало чувство неполноценности, когда она сравнивала себя с потрясающими девушками из [Альянса Принцессы].

[Принцесса] была красива и благородна; Ракшаса был хороша собой и добра; Наньгун Линь была нежна и грациозна; Юнуэн Линь же была мила и обаятельна.

– А я просто калека. – Пробормотала Маленькая Фея, глядя на свои ноги, которые не могли двигаться и были больше похожи на украшения. Когда-то они были прекрасны - светлокожие, стройные, гладкие и упругие. Теперь же они казались просто парой придатков, истощенные и совсем не красивые.

– Было бы здорово, если бы у меня были деньги. – Вздохнула Маленькая Фея, и в ее голосе слышалась тоска.

Если бы у нее были деньги, ей бы не пришлось зависеть от других. Деньги, возможно, смогли бы даже вылечить ее ноги. Хотя деньги не были решением всех проблем, их нехватка казалась

самой большой проблемой из всех.

Взяв в руки смартфон, она проверила свой кошелек в WeChat, только чтобы увидеть там одинокие оставшиеся 89 юаней. Это было суровым напоминанием о ее финансовом положении. Недавно она одолжила Йегеру все, что у нее было, и несколько дней терпела лишения, пока не пришла ее зарплата – в общей сложности 3000 юаней.

А прямо в день зарплаты она импульсивно потратила 2888 юаней на терминал [Мира Святого Демона].

– Я официально за чертой бедности. – Ей стало смешно, когда она вспомнила, как не хотела покупать платье стоимостью 150 юаней, но купила столь дорогой терминал.

Однако в сердце Маленькой Феи не было никаких сожалений. Ни капли. По сравнению с ее обыденной и безнадежной повседневной жизнью, игра приносила волнение, разжигала искру жизни и давала шанс снова почувствовать себя полноценным человеком.

Тем не менее, была еще одна причина, по которой Маленькая Фея колебалась в присоединении к [Альянсу Принцессы]. Это был ее глубоко укоренившийся комплекс неполноценности в сочетании с невероятно низкой самооценкой.

“Теперь некоторые игроки знают, что я работала с [Принцессой]. Возможно, кто-то из них когда-нибудь доставит мне неприятности. Кроме того, мой текущий уровень намного выше по сравнению со средним игроком. Многие гильдии определенно захотят заработать на мне. Проблем будет много...” – Рассуждала она.

“Вступление в [Альянс Принцесс] определенно сможешь помочь мне избежать некоторых из этих проблем. Но на самом деле это не так уж и хорошо. Хотя [Принцесса] не является врагом общества номер один, её всё еще можно назвать врагом общества номером два. Вступление в [Альянс Принцессы] будет означать, что я также автоматически наживу себе множество врагов”.

Маленькая Фея колебалась, но стоило ей вспомнить о том, как невероятно красивая Принцесса протянула к ней руку и произнесла эти слова, ее сердце стало немного беспокойным.

“Кто-то с такими чистыми глазами не может быть плохим человеком. Я думаю, что я неправильно оценивала ее в прошлом. Черносердечная Принцесса вовсе не злая... Я... Надеюсь на это. В конце концов...”

Сравнивая действия Йегер с действиями тех жестоких игроков, которые использовали её как наживку, она поняла: “И всё же... Между ними огромная разница. Нет, когда я сравниваю их с ней, я просто оскорбляю ее”.

Неосознанно она перестала называть Йегер Черносердечной Принцессой, но ее неуверенность все еще оставалась.

“Ах, и все же, должна ли я в итоге принять это предложение, или же нет?”

Тем временем, в [Городе Хаоса].

Недоумение Юнуэн росло в геометрической прогрессии. Она не могла понять, почему Маленькая Фея незамедлительно не воспользовалась предложением [Принцессы]. Она не понимала, над чем тут вообще можно думать.

Йегер же осознавала, что не все готовы рисковать. Стремление к стабильности было вполне нормальным.

Однако, если Маленькая Фея откажется присоединиться, их отношения полностью закончатся после того, как она отдаст ей деньги и вылечит ее ноги.

В конце концов, так будет лучше самой Маленькой Фее. Ибо слишком активное взаимодействие с Принцессой определенно не пойдет ей на пользу.

– Перестань притворяться мертвой. Поднимай свою задницу и охраняй дом. – Отложив вопрос о Маленькой Фее, Йегер поднял ногу и пнула Малышку Блу, неподвижным трупом валявшуюся на земле.

Та тут же с криком вскочила, направив на Йегер свой обиженный взгляд. Однако он был встречен стеной безразличия.

Закончив с делами, Юнуэн и Йегер вышли из системы.

Нефритовый Цветочный Сад.

Йегер внезапно распахнула глаза, и её зрачки резко сузились. Ее инстинкты предупредили ее о ненормальной обстановке:

“Я под воздействием какой-то странной ауры!”

<http://tl.rulate.ru/book/34687/3432425>